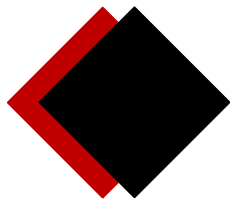

2015

post-cap /
посткап

КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ
СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА
В РОССИИ

Капиталистический способ производства в России

коллектив посткап \ post-cap collective

2015

post-cap@riseup.net

<http://postcap.noblogs.org>

<https://vk.com/postcap>

<https://www.facebook.com/groups/postcap/>

Содержание

Предисловие	7
1986-2000	9
2000-2015	24

Распад СССР, государства "реального социализма", многими воспринимается как знаковое историческое событие, вряд ли кто-то предпочитает вообще не замечать изменений и обновлений в социальной жизни. Однако называемые различными теоретиками, историками, экономистами причины произошедшего, версии, выдвигаемые ими, в лучшем случае, содержат лишь малую часть истины (таковы предположения о просчетах руководства, неверных шагах в области политики реформ, некоем "внешнем заговоре" и т.п.). СССР, в миллионах умов прочно ассоциировавшийся с "социализмом", "коммунизмом", своим распадом вызвал многочисленные разговоры о "смерти коммунизма" как среди противников, так и среди недавних сторонников подобного режима (в том числе значительной части бывших членов КПСС). Так что же на самом деле мертво?

В действительности же в "социалистическом государстве" все обстояло иначе. Оно не давило, но, наоборот, оберегало капитал. Государственная монополия, на деле вовсе не отменяющая экономическую автономию предприятий (что хорошо иллюстрируется низкой степенью концентрации производства) какое-то время встречала в своем развитии пределы, которые можно было преодолеть в рамках этой же системы. Но тенденция к децентрализации наблюдалась с самого введения планирования — изначально слабо (теневой рынок, кооперативы и сельское мелкое производство), а затем все более и более откровенно. Реформы Хрущева (1956-58), Косыгина (1964), Андропова (1983) были продиктованы стремлением капитала к освобождению от чрезмерной государственной опеки, некогда бывшей ему необходимой в процессе сталинской индустриализации. Впрочем, даже государственные предприятия при Сталине не переставали служить частным интересам, то есть функционировали как капитал, повышая свой производительный потенциал через череду кругооборотов стоимости. Неужели разумный план приручил закон стоимости, если постоянно происходило его перевыполнение и даже приветствовалось и поощрялось? Планирование производства товаров, "кристаллов абстрактного труда", было ориентиром для предприятий без какой-либо способности преодолеть рыночные отношения и капитал. Нередко сторонники СССР упоминают, что директора являлись наемными служащими, а доходы их зачастую могли быть относительно невелики по сравнению с

"явными" капиталистами. Даже если бы это было так, то нисколько бы не меняло сути дела. Общественные функции капиталиста могут выполняться наемными служащими с небольшим доходом, т.к. в расширенном воспроизводстве капитала прибавочная стоимость присоединяется к издержкам производства, а также переходит в третьи руки - владельцам ренты, ростовщикам, чиновникам и т.д. - и вовсе не обязательно растрачивается производительным капиталистом на предметы потребления. Капиталистами движет стремление к безостановочному самовозрастанию стоимости, росту предприятия, а не к безудержному личному потреблению.

С конца 60-х - начала 70-х годов заметны замедление роста численности промышленных рабочих¹ и попытки перехода к повышению производительности за счет роста интенсивности труда. Рабочая неделя была ограничена 42 часами, а позже, в 1977м, и 41 часом. Данные преобразования направлены на извлечение относительной прибавочной стоимости, это та граница, за которой капитал реально подчиняет себе труд. Однако введение машин, интенсификация труда замедлились, так как былые темпы модернизации, характерные для молодого капитала, терялись. Производству были необходимы новые точки реализации, новые места для сбыта товаров. За этот короткий период в несколько раз увеличился внешний товарооборот², но пропускная способность государственной собственности к выходу на мировой рынок была все еще слишком мала. Железный занавес все больше терял актуальность.

Нефтяной кризис 1973 спровоцировал СССР на увеличение доли экспорта нефти, и недавно открытые месторождения Западной Сибири оказались как нельзя кстати³. На обратной стороне планеты подорожание нефти послужило началом падения машиностроительного Детройта. Производимые там автомобили являлись слишком "прожорливыми" и поэтому оказались невостребованными. Многие заводы были оставлены и разрушены. "Красные директора" в СССР не подозревали, что подобные явления начнутся и в российской промышленности, но уже через двадцать лет.

¹ "По оценке И. В. Бестужева-Лады, в обозримом будущем рабочий класс вряд ли будет возрастать количественно, но изменится уровень его квалификации, возрастет уровень образования [16, с. 91]. Реальность такого предположения подтверждается и материалами Всесоюзных переписей населения. Данные табл. 4.1 свидетельствуют о том, что доля рабочих, как среди всего населения, так и среди занятых растет все медленнее. В 1959—1970 гг. рост был значительно более интенсивным, чем в последующем межпереписном периоде (1970—1979 гг.)". Динамика населения СССР 1960-1980 гг. Финансы и Статистика, Москва, 1985 <http://istmat.info/node/17592>

Промышленность СССР (Статистический сборник) (1988) <http://istmat.info/node/33487>

² В статистическом сборнике видно, как экспорт и импорт просто взлетает в 1970-1975 <http://istmat.info/node/17075>

³ "Внешняя торговля СССР 1922-1981" <http://istmat.info/node/17075>

1986-2000

По состоянию на 1986 год треть экспорта страны приходилась на нефть, В 1985-1986 гг. цена на нее упала в 2 раза⁴, что нанесло экономике первый серьезный удар. После крупного обвала (мировой кризис 1987 и признанный только в 1989 советский кризис) мир, каким он сложился после Второй Мировой войны, значительно изменился (распад СССР, появление новых государств, объединение Германии и т.д.). России понадобилась перегруппировка всех путей обращения стоимости. В 1989 все началось с права аренды и выкупа собственности. Когда государственная собственность (как одна из юридических буржуазных форм) встала на путь приватизации, "свободные" бизнесмены попытались освежить капитал, дав ему резервы для роста за счет мирового рынка. Аналогично и иностранные охотники за прибылью заполучили право крепко связать себя с российским рынком.

Однако либерализация не могла гарантировать стремительного роста экономики. Цены были освобождены от регулирования, и это вызвало их стремительный взлет, даже без межотраслевого согласования. Такой рынок без замедления привел к нарушению сетевых связей и учета, обеспечивавшихся ранее государственным контролем. Обычно принято считать, что с января 1992-го наблюдался дефицит денежных знаков. Этот недостаток, конечно же, имел место, но он лишь покрывал общее обострение кризиса перепроизводства, потому как произведенные товары скорее не могли реализоваться в обращении, обменяться на деньги, которые не имеют собственной стоимости. Движение денег выражает обращение товаров, а не наоборот. При всеобщем повышении цен недостаток средств обращения говорит только о том, что уменьшается в первую очередь масса обращающихся товаров. Денежная реформа 1993 - явный признак того, что государство не понимало проблемы. Рост цен как таковой - это следствие того, что каждый капиталист сам довольно смутно видит свой капитал. Получая прибыль в денежной форме, он заключает, что капитал главным образом является денежным капиталом. Либерализация цен стала "спекулятивной лихорадкой", когда капиталисты пожелали получить гораздо больший барыш, чем общее количество производимой прибавочной стоимости. Государственное регулирование цен в СССР, нередко обвиняемое в поощрении нерентабельных предприятий, не увеличивало совокупную сумму выручек всех капиталов, поэтому цены, назначенные автономными собственниками, не были способны обогатить общество.

⁴ http://ruxpert.ru/Статистика:История_цен_на_нефть

Сама приватизация напрямую связана с дальнейшим развитием фиктивного капитала (ценные бумаги и т.д.) в России. Малая приватизация затронула в основном небольшие предприятия торговли и обслуживания быта. Ваучерная приватизация состоялась как раздача ценных бумаг населению, но обернулась их покупкой задешево и изъятием "красными директорами". В государственной собственности осталась лишь треть предприятий⁵. В итоге весь процесс приватизации можно сравнить с продажей собственности в несколько раз ниже ее стоимости на аукционе. Хотя часть директоров оставалась противниками приватизации, финальный аккорд прежнего государства пришелся на 93-й год. В остальном мире этот год тоже был заметным: Финляндия, пострадавшая ранее от разрыва торговых связей с Россией, в этом году вышла из кризиса, началось оживленное восстановление производства в Великобритании, Испания же, напротив, в этом году испытала один из самых тяжелых спадов.

Рост безработицы в России можно рассматривать не только как следствие банкротства или реорганизации фирм, но и как рост избыточной рабочей силы. Все это является частью одного и того же процесса реструктуризации и адаптации капитала \ воспроизводства капиталистических отношений. Под реструктуризацией капитала чаще всего понимают изменение соотношения собственного и заемного капитала, это связано с тем, что буржуазные экономисты отделяют понятие капитала от производства и предприятия. В широком смысле реструктуризация капитала означает изменение всех течений стоимости вокруг предприятия и в общей производственной сети. Государство-собственник помимо административного управления сверху может быть рассмотрено как владелец постоянного капитала, извлекающий дифференциальную ренту. "Красный директор" в СССР не владел заводом, постоянный капитал не выплачивался из его кармана, этим занималось государство из своего бюджета. Но действуя в статусе наемного служащего директор был скован изъятием части прибавочной стоимости государством, подобно тому, как капиталист скован рентой, выплачиваемой землевладельцу (как частному, персонифицированному, так и государству). По этой причине приватизация - уход от этой привязанности, легкий выкуп накопленного, а не простое изменение юридических прав собственности.

⁵ Россия – 55% прямо приватизировано менеджерами, 11% ваучерная приватизация, 34% остались в государственной собственности. Отчет о Мировом Развитии, 1996: От Плана к Рынку, приведено в <http://bibliotekar.ru/economicheskij-institut/7.htm>

В стремлении порвать с прошлым, новая демократия отвергла жесткий протекционизм (политику защиты национального рынка от притеснения иностранными фирмами). Российский капитал слабо выдерживал конкуренцию с производителями из развитых стран. Вместе с тем фиктивный капитал выглядел прибыльным для множества владельцев. Поиск пространства для легкого восполнения дал обратный эффект - заметное перетекание капитала из промышленного сектора понесло за собой глубокое опустошение производства (к концу 90-х производство прибавочной стоимости в промышленности уменьшилось примерно в 2 раза по сравнению с уровнем конца СССР⁶). Особенно сильный урон понесла обрабатывающая промышленность. Аналогично городскому производству, в сельском хозяйстве, с одной стороны, увеличилась доля частных предприятий, а с другой, вынужденно уменьшились объемы производства. Развал производительных сил, потеря стоимости в кризис часто являются шансами для дальнейшего восстановления экономики, но российские предприниматели опоздали, наткнувшись на перенасыщенность рынков. Для западных стран в схожей ситуации одним из решений были деиндустриализация и экспорт промышленности в менее развитые страны. Россия обошлась внутренним масштабным распадом индустриального капитала.

Ошибочно воспринимать капитал исключительно как созидательное отношение между людьми. Сущность способа производства лежит в том, что воспроизводство стоимости реализуется через наемный труд и продажу товаров, повторяющийся кругооборот. Чтобы избежать *девалоризации*, капитал самостоятельно может решиться на порчу и разрушение все еще применимых благ, ведь если признать товар устаревшим, то будет создан спрос на новый. Запланированное устаревание - одна из сторон этой разрушительной силы. Кладбища автомобилей, быстро сгорающие лампочки — наглядные примеры ее проявления. Другой стороной является то, что валоризация капитала рано или поздно встречает свои пределы, и тут начинается *девалоризация* как катастрофа для экономики.

Это вполне естественный для капиталистического способа производства момент *девалоризации*, снижения воспроизводства стоимости, когда за падением нормы прибыли идет обесценивание капитала⁷. Изначально капитал теряет прирост, прежняя выгода снижается, а в авансированной доле начинается частичное окоченение - производство сворачивается, средства

⁶ Расчеты сайта Эксперт по данным Росстата и Госкомстата СССР – ВВП и промышленное производство <http://expert.ru/expert/2012/47/myi-nichego-ne-proizvodim/media/170791/>

⁷ Мы используем термин "*девалоризация*", чтобы избавиться от чисто валютного контекста более привычного термина "*девальвация*".

производства, рабочая сила задействуются все меньше. В моменты простоя, когда новая стоимость уже не создается, *девалоризация* проявляется в *деаккумуляции*. Иначе говоря, это нарушение накопления, обратный ему процесс, когда постоянный и переменный капитал перестают работать в качестве вложенной, авансированной стоимости, т.е. перестают служить созданию новой стоимости по причине уменьшения или остановки производства. Распространенное выражение "заводы стоят" достаточно понятно описывает эту ситуацию. *Деаккумуляция* не означает смерть всего способа производства, она сопровождает каждый кризис перепроизводства. Застывшая часть средств производства может возобновить воспроизводство капитала в новом цикле или может разрушиться как производительная сила, если капитал ее более не применяет.

Пытаясь удержаться на плаву, часть предприятий использовала бартерный обмен. Подобная договоренность между компаниями отчасти помогала обойти стадию превращения в денежный капитал, стало быть, и удерживала от скачков цен и кредитной задолженности. Бартер охватил и трудовые взаимоотношения: немало рабочих помнят зарплату, выдававшуюся в форме произведенных товаров (продукты питания, инструменты, бытовая техника, одежда и т.д.), хотя происходило это лишь потому, что предприятие не имело возможности самостоятельно реализовать свою продукцию. Неправильно назвать такой бартер специфически-российской экзотикой, этот вид обмена встречается так же в США и странах Азии⁸.

Хотя деньги полностью не были исключены из обращения вокруг предприятий⁹, рассмотрим на правах мысленного эксперимента фантастический случай полного отказа от денег, чтобы представить безденежное обращение как временную форму движения капитала, не слишком удобную, но полезную для сохранения стоимости и даже ее возрастания (проблемы реализации, способные остановить создание новой стоимости, мы опустим). Таким образом, реальные примеры в российской экономике покажут нам трудности исключения денег из обмена, о чем грезят некоторые горе-социалисты. При допущении, что капиталист в этом случае напрямую по видимости не противостоит рабочему как владелец денежного капитала, он все еще остается владельцем стоимости в виде средств производства и товаров, поэтому капитал как самовозрастающая стоимость никуда не девается. Именно кругооборот товарного, а не денежного

⁸ Бартер и неплатежи в российской экономике: генезис и подходы к моделированию www.ivkin.ru/index.shtml?54

⁹ Бартерные операции в России http://newsruss.ru/doc/index.php/Бартерные_операции_в_России

капитала демонстрирует форму движения всех капиталов. Деньги по-прежнему функционируют как мера обращения, пусть и не принимая в нем участия в своей материализованной форме (бумажных знаков, монет и т.д.). Это "мысленно представляемые, идеальные деньги", чистая форма стоимости. Как отмена золотого стандарта не лишила золото его особой, второй потребительной стоимости, так и бартер в капиталистическом обществе (который, разумеется, следует отличать от бартера при первоначальном зарождении рыночного обмена) не является преодолением денежной формы. Таким образом, для этих предприятий деньги существуют где-то вне и одновременно рядом, поскольку капиталистический способ производства по-прежнему является господствующим, и меновая стоимость на самом деле не делает шага назад, обмен теряется в распределении. Договор о поставках между предприятиями не отменяет, а сохраняет анархию производства. Если представить, что предприятия и индивиды достигнут гармонии в обмене, выполнив друг по отношению к другу функцию покупателей всех произведенных товаров (средств производства и средств потребления), то из-за разницы в периодах оборота возникнет необходимость в резервном капитале, деньгах и кредите. Кому легко останавливать производство в ожидании поставок? Жажда накопления, роста производства каждого предприятия нарушит эту гармонию. После первых коротких кругооборотов на рынке будет представлено большее количество товаров, чем оговорено во взаимном контракте, даже если предприятия с длинным периодом оборота еще не успеют доставить произведенную стоимость. Договор будет только прикрывать движение капитала. Разница между периодами оборота различных капиталов уже поднимает вопрос о возвращении денежной формы капитала. Зарплата, выданная в виде доли произведенного товара в натуральном виде, не отменяет того, что рабочий продает свою рабочую силу капиталисту или обезличенному предприятию. Маркс называл это "второй сделкой" между рабочим-покупателем и капиталистом-продавцом. То же касается капиталистов, выступающих друг для друга как покупатели, а потому пропускающих денежную форму. Это упрек всем "бумажным" левым теориям, стремящимся устранить деньги только юридически или скрыть обмен посредством планирования в виде таблицы стоимостей. Здесь вместе сходятся сталинизм (работа "Экономические проблемы социализма" предлагает разрешить противоречие деревни и города безденежным обменом, дойдя в конце до словесной подмены "товара" на "продукт") и анархические теории, ставящие во главу угла хозяйственную автономию, в лучшем случае говорящие о "добровольном соглашении" между коллективами при фактическом сохранении отдельных предприятий.

Введение коммунистического способа производства означает не просто то, что общество откажется от денег. Оно разрушит основу и предпосылку денежной формы стоимости, как и стоимость вообще, путем вмешательства в общественные отношения и ограничения капиталистических и рыночных стремлений предприятий. Каждый пункт производства лишится автономии и будет подчинен планированию в натуральных величинах, взятых из изучения нужд человеческого вида. Конкуренция между этими пунктами производства потеряет смысл, ведь их нельзя будет противопоставить, исчезнет нужда в лихорадочном воспроизводстве стоимости, никто не будет озабочен расхождением между спросом и предложением, а разница в периодах производства и поставок не потребует денежного возмещения. Будучи поставленным на службу общественным потребностям, совокупное производство не будет охвачено жадной накопления и обмена, каждый продукт будет изготовлен для потребления, а не продажи. Посткапиталистическое общество будет заранее планировать то, куда и когда должен будет поставлен продукт для его хранения или потребления, и, в отличие от бартера и таблицы стоимостей в духе СССР, не будет сравнивать между собой качественно различные потребительные стоимости, чтобы обменять товар на товар. В меновой стоимости реализуется вложенный абстрактный труд, это значит, что обмен приравнивает различные субстанции стоимости друг к другу. В коммунистическом же обществе будущего управление производством будет осуществляться без посредничества обмена, сравнения результатов дифференцированного труда через рабочее время, всеобщую трудовую абстракцию¹⁰.

Воспроизводство рабочей силы в России 90-х было организовано в соответствии с изменениями в экономике - появление частного сектора в здравоохранении и образовании, понижение бюджетных затрат, затруднения в переквалификации работников. Явное участие криминальных элементов (следует, однако, учитывать, что теневая экономика так же была и в СССР) - это одна из особенностей переориентирования отношений. Экономические преобразования обусловили попытки представителей разных слоев интегрироваться в новую сеть отношений в качестве неформальных "агентов капитала". Рэкет, рейдерство, скупка и перепродажа разваливающихся средств производства - это вовсе не признак прямой деградации капитала к феодальным основам, к внеэкономическому принуждению¹¹. В США подобная

¹⁰ Некоторые ультралевые избегают всякого измерения труда, хотя забывают, что в качественно однородной деятельности рабочее время можно и нужно измерять, иначе уменьшение рабочего дня останется мечтой, а оснований для замены плуга машиной по возделыванию почвы попросту не найдется.

¹¹ Об этом пишут Дзарасов и Бузгалин, игнорируя экономическое происхождение "бандитизма".

криминальная линия выявилась в 30-х годах, но вряд ли кому-то придет в голову назвать Америку того периода страной, шагнувшей обратно к феодализму. Один из образцов "свободного рынка", Гонконг, тоже славится своими вездесущими Триадами.

Анализируя текущий момент, некоторые ультралевые используют понятие реструктуризации капитала, особого процесса, начавшегося в 70-х годах на Западе и продолжающегося до сих пор. Согласно их позиции, реструктуризация неотрывна от нападения капитала на воспроизводство рабочей силы, провоцируя пролетариат на борьбу за собственное человеческое существование, против условий воспроизводства капиталистических отношений. Такая атака на воспроизводство рабочей силы в России действительно наблюдается, но во всем мире это только один из возможных исходов капиталистического накопления после Второй Мировой войны. Вероятно, данный взгляд на мировое движение капитала происходит из структуралистского подхода к общественным отношениям¹². Жаль, что ультралевые не вспомнили то, что капитал давил на воспроизводство рабочей силы и до 1973-го, а также что *девалоризация* уже имеет обратное свойство предоставлять условия для дальнейшей валоризации.

"Дешевизна" средств производства и рабочей силы объясняет, почему для российских капиталистов развитие производительных сил перестало быть столь необходимым. Нередким стало положение, когда введение нового оборудования, переоснащение существующих производств и повышение квалификации рабочих оказывались "нерентабельными" для владельцев собственности. Действительно, прогрессивность капиталистического способа производства относительно ограничена, с точки зрения капиталиста нет весомой причины на введение новых средств производства, увеличивающих производительность, т.е. освобождающих рабочую силу, если цена производства превысит привычные для него затраты. Если приватизация обошлась для капиталистов малой кровью, малыми издержками, то логично, что большинство из них не выражало особого желания модернизировать производства. Говоря об относительной ограниченности, нельзя объявлять абсолютный упадок способа производства, формальную границу, за которой смерть капитализма зависит только от субъективных причин. Все кризисы и катаклизмы для капитала уже катастрофичны, потому что происходит его застой и *деаккумуляция*, о которой было сказано выше. Каждый кризис - это проявление противоречия

¹² Одним из примеров является статья blaumachen – The transitional phase of the crisis: The era of riots <http://www.blaumachen.gr/2011/07/the-transitional-phase-of-the-crisis-the-era-of-riots/>, в которой утверждается, что воспроизводство капитала в кризисе может продолжиться только при условии реструктуризации способа производства.

между частным присвоением и общественным характером труда. Рост производительности идет в ногу с увеличением органического строения капитала (отношения стоимости средств производства к стоимости рабочей силы) и контрастирует с уменьшением заинтересованности предприятий во введении новых технических средств, что и проявляется в процессе *девалоризации*, падении нормы прибыли. В посткризисный период капитал получает новые перспективы для накопления, запускается очередной цикл производства, и границы технологического прогресса расширяются. Но это означает также, что следующие кризисы будут еще более катастрофичны.

В середине 90-х крупный капитал все же показал свою натуру, и выявилась тенденция к поглощению малых и средних предприятий¹³. Извлекаемые размеры прибавочной стоимости не могли не способствовать росту средних классов в РФ, хотя их появление было затруднено понижением объемов производства. Поэтому следует говорить об одновременном существовании нескольких направлений в экономике: не слишком удачное посткризисное восстановление, рост внешнего товарооборота после 1993-го¹⁴, развитие непроизводительных профессий и отраслей.

Отставая по уровню производительности от передовых стран, российское государство, тем не менее, продолжало империалистическую политику СССР, в основном в отношении стран СНГ. Следуя определению империализма как экспансии финансового капитала (образованного слиянием банковского и промышленного), можно заключить - задолженность стран СНГ перед российским государством (по разным данным за десятилетие от одного миллиарда долларов до трех), его монопольными предприятиями, развязывание войны в Чечне, волна трудовой миграции¹⁵ свидетельствуют о существовании в 90-х российского империализма. Советские предприятия были рассчитаны на движение стоимости в масштабе всего СССР, и это дало фору российскому капиталу после распада СССР в экономическом походе на малые республики.

Чтобы разобраться в сущности империализма, нужно вернуться к анализу производительности. Экономическое развитие равнозначно росту уровня производительных сил нации, так что представляется возможным сравнить этот уровень в разных странах, взяв некий производимый в обеих странах товар и сопоставив между собой среднее необходимое время производства. Производительность будет ниже в стране, где время производства больше. До

¹³ Бизнес в России: 90-е годы http://www.irbip.ru/history/his_in_russia_90.html

¹⁴ Российский статистический сборник 1998

http://istmat.info/files/uploads/41385/rossiyskiy_statisticheskiy_ezhegodnik_1998_g.pdf

¹⁵ Седьмой ежегодный демографический доклад НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ 1999. Трудовая миграция http://demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r99/razdel6g9.html

возникновения промышленности на мировом рынке преобладал торговый капитал и заполучал свою прибыль, пользуясь этой разницей. Он покупал товары в одной стране более развитого производства, стало быть, более низкой цены производства, и служил посредником с обществом менее развитого общества, где этот товар ценился выше. Такой способ торговли уже являлся эксплуатацией. Когда промышленность установила свое господство, крепко связав себя с банковским капиталом, посредником между обществами на разных степенях развития стал финансовый капитал, а не просто товаровладелец. Данная форма капитала более адекватна для перемещений денежных средств, готовых стать производительным капиталом. Империализм заинтересован в рынках сбыта, которые позволяют ему реализовать товары с большей прибылью, чем в родных странах, что обеспечивает ему меньшую скорость падения нормы прибыли за счет менее насыщенных товарных пространств. Когда империализм ведет активный поиск источников дешевого исходного сырья, производители менее развитых стран еще слабо осваивают свои природные ресурсы, поэтому империалистическое влияние усиленно распространяется и на этот сектор. Слабый уровень развития производительных сил означает также низкую зарплату производительных работников, поэтому капитал империалистических государств получает преимущество по отношению к живому труду как на территории угнетенной страны, так и при миграции рабочей силы в развитую страну.

Производительность малых наций даже в СССР сильно отставала от связующего центра. Некоторые данные о размере ВВП на душу населения говорят о колоссальном разрыве между Россией и ее "братскими" республиками¹⁶. В 90-х российский капитал только приветствовал экономическую дегенерацию в малых республиках, так как она позволила продолжить экспансию при собственном спаде производства. Если международный рынок основывается на иерархии, то империализм имеет тенденцию к сохранению такой архитектуры, не позволяя малым нациям обогнать себя. Конечно же, капитал сохраняет свою сущность движущегося противоречия, поэтому в то же время продвигает некоторые новые технологии, поднимает инфраструктуру, упрощая обращение стоимости на территории малой нации. Поэтому одно из идеологических "оправданий" такого вмешательства — это распространение прогресса, цивилизации, извечная борьба с "варварством". Различия в производительности — одна из причин невозможности коммунизма в национальных границах. Хотя национальный вопрос по всей планете все еще не

¹⁶ "Социалистическое соревнование. Как страны бывшего СССР прожили четверть века – Slon.ru" <https://slon.ru/posts/49643>

решен полностью и требует особого подхода, глупо было бы предположить одновременное сосуществование аграрного неразвитого коммунизма и развитого индустриального, потому что основы империалистической эксплуатации и угнетения не будут уничтожены. Мировому коммунистическому движению предстоит большая и осторожная работа в созданной империализмом иерархии - обеспечить выравнивание уровня производительности во всем мире.

Как в 90-х реагировали рабочие на наступление капитала? В 92-м году одной из "зон" массовых забастовок стало образование. В апреле учителя и воспитатели выступили с серией предупредительных стачек и требованием повышения минимальной ставки педагогических работников. Другой же сферой-источником рабочих требований была угольная промышленность. Ее работники показали себя еще в забастовках 1988-1991 гг. (Донбасс, Караганда, Кузбасс и др.), что было одним из ключевых моментов реорганизации государства и собственности, когда шахтерской стачкой воспользовались демократы - сторонники перестройки. С 92-го года продолжение шахтерских забастовок обязательно включало в себя выдвижение политических требований к правительству Ельцина, в поддержку которого еще недавно, на закате СССР, звучали некоторые политические лозунги шахтеров.

В 1995-м недовольные трудящиеся, занятые в различных отраслях, массово вступали в Федерацию Независимых Профсоюзов России (ФНПР), и в преддверие выборов крупные выступления снова грозили требованиями отставки президента и правительства. Профессиональные комитеты высказались против общенациональной забастовки, однако проведенные в период с 1 по 12 апреля массовые акции протеста заставили местные власти пойти на встречу. С новой силой возобновились учительские и шахтерские забастовки, продолжавшиеся почти весь год. Одним из острых столкновений была стихийный митинг брянских работников машиностроения с последующим перекрытием дороги и смертями двух митингующих¹⁷.

Азиатский кризис 1997 года продемонстрировал, что страны Азии надежно включены в мировой рынок и большие темпы капиталистического накопления оборачиваются для них кризисами ничуть не в меньшей степени, чем для западных стран. Сверхприбыльность, раздувание финансового пузыря привело к ожидаемому результату - перепроизводству в реальном секторе и распространению кризиса в глобальном масштабе. Для России с ее продолжающимся спадом в промышленности снижение мировых цен на нефть и *девалоризация*

¹⁷ http://libelli.ru/magazine/96_1/1_96_2_7.htm

национального фиктивного капитала вслед за азиатским отозвались в 1998-м одним из наиболее глубоких кризисов. Падение курсов государственных бумаг, крепко связанных с бюджетом не могло быть компенсировано прибылью из промышленности, и иностранные инвесторы начали терять доверие к российской экономике, что означало разорение большинства секторов и обесценивание рубля.

На другом полюсе классовых отношений благодаря накопленному опыту вновь начинают решительно действовать шахтеры — начинаются знаменитые стихийные "рельсовые войны" на Кузбассе. Первый стачком состоял из лояльных директорам администраторов и поэтому не мог по-настоящему отстаивать рабочие интересы. Сформировавшийся позднее второй забастовочный комитет держал связь с представителями активных трудящихся области. К началу активных действий кроме шахтеров перекрывали железные пути представители категорий населения, зависимые от государственных выплат - бюджетники, пенсионеры и безработные. Они требовали выплаты задолженностей, прекращения закрытия предприятий без предварительного создания рабочих мест и обеспечения переквалификации, а также роспуска правительства. Заводские работники, поддержавшие протест, добавили к требованиям возвращение бесплатной медицины, национализации предприятий. В последующие дни забастовку поддержали работники других областей. Столичные и местные власти смогли переманить на свою сторону координационный совет городов Кузбасса и после нескольких неудачных переговоров все-таки добиться временного перемирия. Большинство обязательств не было выполнено, и блокирование железной дороги продолжилось. Уговоры губернатора встречали только недоверие рабочих. Однако в конечном счете крупная забастовка была придавлена частичным выполнением изначальных экономических требований.

Стоит также особо уделить внимание событиям, происходившим на Выборгском ЦБК (Целлюлозно-Бумажном Комбинате) в 1998-2000 годах. С 1993-го года предприятие успело побывать в руках целого ряда иностранных собственников, несколько раз приходя к собственному банкротству и очередным продажам на аукционе — что не было редкостью для того времени. Прокатывающийся по стране процесс массового разрушения значительной части производств оставлял за бортом множество рабочих.

После окончательного разорения работники ВЦБК, ранее выступавшие за возвращение комбината в государственную или передачу в муниципальную собственность, организовавшись в

профсоюз, приняли решение установить на предприятии рабочий контроль, что привело к образованию дружины для защиты комбината, а затем и к недопущению на него владельца, установлению так называемого "народного предприятия". На ответственные посты были поставлены люди из числа руководства профсоюза. Не остановило даже прямое силовое воздействие.

Поначалу работники действительно считали предприятие своим. Но через некоторое время появились проблемы с выплатами зарплат, как и раньше, начались трения между "народным директором" и профсоюзным комитетом, усилился разрыв между основной массой работников и руководителями "народного предприятия". 16 января 2000-го года фирма "Алцем", до этого прибегавшая к помощи судебных приставов и спецподразделения "Тайфун" в попытках отбить собственность, заняла предприятие без особых усилий. Трудовой коллектив принял предложенное соглашение.

Неудивительно, что в таких условиях испытывающий на себе тяжесть кризисной ситуации трудовой коллектив комбината, опасаясь итогов приватизации, решился на введение рабочего самоуправления. В ситуации, предвещающей разрушение производства, рабочие сами стремились спасти его. Это действие имело достаточно противоречивый характер. Конечно, в подобной активности могут зарождаться и весьма полезные для развития рабочего движения элементы. Вместе с тем, стоит отметить то, что такое поведение не выходит за рамки предприятия, оно деперсонифицирует капитал, сохраняет его сущность, создавая видимость самостоятельного управления. Капитал - это не способ управления, рабочие остаются рабочими, даже если исполняют функции менеджеров и собственников. Воодушевленные рабочие вскоре столкнулись с трудностями, наподобие тех, что возникали раньше, и сами, хоть и с неохотой, открыли двери "обычному" собственнику.

Условия кризиса всегда в то же время являются и возможностью для его преодоления. Прекращение внешнего инвестирования обеспечило некоторым предприятиям легкой и пищевой промышленности место на рынке. Выход России из кризиса стал возможен при корректировке соотношения постоянного и переменного капиталов (органического строения капитала) и росте нормы прибыли. Объем задолженностей по зарплате сократился только к 2000-му году¹⁸.

¹⁸ Распространенность задолженности по выплате заработков, пенсий, пособий (по данным опросов Фонда "Общественное мнение") http://ecsocman.hse.ru/data/409/682/1219/011Ocherk_15.pdf

Бюджет перестал финансироваться за счет наращивания крупного долга и раздувания рубля. В таком виде, готовая к развитию и новым иностранным инвестициям, страна вошла в 2000-е. Новый производственный цикл был запущен.

Оглядываясь назад, возникает вопрос - можно ли было избежать потрясений девяностых? Не все факторы заключаются в одной лишь экономике, и эффективность государства и его вмешательства играет свою роль. Когда сталинисты плачут о развале СССР, они не понимают, что историческая перспектива выглядела иным образом. Сохранение старого государства было возможно только при либерализации наподобие китайской, с выходом на мировой рынок и его обратным проникновением или при резком торможении темпов производства, на что административная машина не пошла. Кризисы перепроизводства нельзя было обойти каким-то особым грамотным управлением, поэтому административные меры правительства не смогли предотвратить событий 1987-89-х, 1992-го и 1998-го годов. Перепроизводство всегда только относительно, увеличивают ли или уменьшают ли капиталисты производство, переносят ли они активы на рынок ценных бумаг или нет, диспропорция между производством товаров и их реализацией продиктована самим способом производства. Реальный сектор, при всем разрушении значительной его части, показал свою устойчивость как раз вопреки администрированию. И разве глупые реформы правительства не были обусловлены той мистификацией, которую само товарное производство и создало? Что бы ни утверждали экономические эксперты того времени, глобальный рынок не стал полноценной заменой деградирующей промышленности, а борьба с инфляцией только обострила проблему. Независимый от производства капитал, действующий исключительно как капитал обращения — не что иное, как миф.

Выступления рабочего класса в 90-х выглядят во многом как сопротивление разрушительной стороне капитала, который предпочитает наименьшие затраты при большем приросте. Капитал реорганизует воспроизводство капиталистических отношений, отныне воспроизводство рабочей силы не обеспечивается государственным собственником так же твердо, как раньше. Пролетарии были предоставлены сами себе, и должны были самостоятельно интегрироваться в обновленную систему отношений. Самоуправление на предприятиях в Ясногорске и Выборге в конце 90-х - это попытки рабочих самим занять пустующее место промышленного капиталиста. Шахтеры бастовали против прекращения дотаций шахт, и потому им было затруднительно разорвать нить, связывающую с рабочим местом. Подземные забастовки, добровольные замурования хорошо

демонстрировали этот момент. Преобразование экономики удерживало работников на прежних местах, препятствуя им в переквалификации, в изменении стоимости их рабочей силы, но одновременно и разрушало их условия труда, хоронило трудящихся прямо во время работы. Разделение труда все более губительно. Квалифицированный безработный - никак не оксюморон для России. Работники системы образования добились гораздо меньшего, нежели шахтеры, и настоящего слияния этих двух направлений борьбы так и не произошло - забастовки в учебных заведениях достигли пика в 1999-м году, когда все производственные сектора уже испытывали спад движения.

И если политические требования 1989 и 1998 кардинально отличались, то все же не выходили за рамки буржуазных отношений. Предательство со стороны большинства своих делегатов и общественных структур в "рельсовой войне" не такой уж удивительный факт. В процессе забастовки отношение рабочего к своему владельцу и начальству укрывается многослойной пеленой идеологии. Поэтому поддержка Ельцина в конце 80-х и требование сместить Ельцина в 98-м на глубоком уровне является одним и тем же видом борьбы, в которой рабочий еще с трудом осознает свою противоположность эксплуататорам и необходимость организации пролетариев в политический класс. Практические инициативы рабочих Донбасса, Кузбасса и Караганды по созданию собственных комитетов, дружин в конце 80-х, их критическое отношение к государственному аппарату не смогли преобразоваться в акт взятия власти. Забастовки 90-х застряли на этапе организации пролетариата. Процесс формирования коммунистической партии, наделения ее классовым содержанием, то есть программой, неотрывен от формирования цельного класса. Роспуск правительства с точки зрения власти рабочего класса бессмыслен без пролетарской партии, хотя формирование партии может включать в себя и периоды буржуазных революций (переворотов). Иные структуры - национальные федерации профсоюзов, социал-демократические партии - будут удерживать пролетария в положении гражданина определенной профессии на каком-либо предприятии, потому что им нужна товарная экономика, а не ее разрушение единым классом. Реформизм не контрастирует с товарным фетишизмом, так как статус шахтера в разваливающейся шахте, статус учителя или врача в государственных заведениях и их отделение, отчуждение друг от друга в форме абстрактных индивидов преподносится как естественное положение вещей, как и товарное производство вообще. "Рельсовая война" шагнула к преодолению отчуждения, продиктованного собственным предприятием и профессией, и, хотя этого оказалось мало, все же наметилось направление

борьбы: объединение работников разных профессий. Оно нередко подрывается нерешительностью или заангажированной враждебностью постоянных органов вроде профсоюзов. Рабочих толкнет к осуществлению коммунистических преобразований само существование обезчеловечивающих и порабощающих их капиталистических отношений. Экономическая борьба — это только зародыш настоящей классовой борьбы. Уничтожение пролетариатом собственных условий существования начинается с нарушения привязанности к рабочему месту, с формированием единства класса, то есть с возникновения его партии, с организованного действия, выходящего за пределы экономических требований определенной профессии или на отдельном предприятии.

2000-2015

Новый производительный цикл сразу дает о себе знать в других общественных отношениях - смена президента, политическая ориентация на иные принципы управления (налогообложение, вмешательство в рынок), показательная борьба с коррупцией, возобновление и победоносное завершение военных действий в Чечне и т.д. Открылась возможность для погашения иностранных долгов.

Спад производительности в 90-х для капитала компенсируется принятием закона о сверхурочной работе в 2001, что дает возможность для гибкой эксплуатации. Работодатели получили шанс на свое усмотрение выдавливать из трудящихся дополнительные рабочие часы. Реальное положение дел отличается от описанного в законе, ведь до сих пор немалая доля сверхурочного труда никак не регистрируется.

Граница между формальным и реальным подчинением труда капиталу не является резкой и отчетливой. Существует промежуток, в который одновременно извлекается и абсолютная, и относительная прибавочная стоимость. Поэтому в 2000-х поведение капитала так неоднозначно с точки зрения периодизации по критерию формального \ реального подчинения труда капиталу. Россия не окунулась в формальное подчинение труда капиталу, но от реального подчинения с высокоуровневым производством был сделан шаг назад, так как построенная в СССР промышленность пережила на себе разрушительную силу самого же капитала, его самостоятельного движения. Не исчезло машинное производство, и ничуть не ослабился общественный характер труда. Рост средних классов, безработица, сращивание крупного капитала с государством, машинное производство — все это признаки интенсивной эксплуатации, которая частично повернулась к удлинению рабочего дня, метода характерного для эксплуатации экстенсивной. Увеличение рабочего времени, например, через повышение пенсионного возраста, можно увидеть и в развитых странах с преобладанием реального подчинения труда капиталу¹⁹. Россия вовлечена в мировой рынок, поэтому даже те предприятия, что продолжают экстенсивное накопление, неизбежно идут к интенсификации труда за счет иностранных инвесторов и конкуренции с мировыми производителями.

¹⁹ Журнал "Финанс" № 26 (357) 19-25.07.2010 Кризис пенсионного возраста <http://www.finansmag.ru/96111>

Еще один признак, характерный для реального подчинения труда капиталу - стремление к контролю всех второстепенных факторов воспроизводства рабочей силы и ее продажи - можно увидеть на примере объединения под названием ФНПР — "Федерация Независимых Профсоюзов России". Появилась организация в 1990, как откол от "Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов", затем, после роспуска последнего в следующем, 1991-м, году, фактически стала его преемницей и "унаследовала" имущество, оцениваемое, по разным данным, в 6-7 миллиардов долларов²⁰. Значительная часть этой собственности затем была продана. Будучи уже изначально повязанной с капиталом (при этом еще показывая некую самостоятельность — организация многих забастовок, поддержка "рельсовых войн" шахтеров Кузбасса и примкнувших к ним бюджетников, пенсионеров, безработных), ФНПР на пути своего существования шагнула еще дальше, прямо интегрировавшись в буржуазное государство и поддерживая власть. Ныне ФНПР имеет свой бизнес, официально входит в "Общероссийский народный фронт". Если какие-то ячейки на местах и проявляют себя относительно смело, то происходит это не благодаря, а вопреки общей политике ФНПР.

С 2000 по 2007 год промышленное и сельскохозяйственное производство пережили мощный подъем со средним ежегодным приростом объемов промышленного производства в 6%²¹. Не в последнюю очередь это происходило благодаря притоку европейского и американского капитала. Но этот рост не достиг уровня промышленности 1991-го года²².

При слиянии индустриального и банковского капитала в форме государственных корпораций все же наблюдается диспропорция между остальной промышленностью и финансовым сектором²³. Поэтому при высоком ВВП российское производство значительно отстает от лидеров мирового рынка²⁴. Кредитование и финансирование промышленного капитала национальными банками с одной стороны должно ускорять создание материальной основы для нового способа производства, т.е. коммунизма, но, с другой стороны, делает это менее масштабно по сравнению с более

²⁰ <http://lenta.ru/lib/14182856/>

²¹ Федеральная служба официальной статистики. Динамика реального объема ВВП http://www.gks.ru/bgd/free/b01_19/IssWWW.exe/Stg/d000/i000640r.htm

²² Мониторинг экономического развития России в период с 1991 по 2010 гг.: опыт циклического анализа макроэкономической динамики <http://www.ipr-ras.ru/articles/brics-2011-ch3.pdf>

²³ Расчеты сайта Эксперт по данным Росстата и Госкомстата СССР – ВВП и промышленное производство <http://expert.ru/expert/2012/47/myi-nichego-ne-proizvodim/media/170791/>

²⁴ Двадцать стран — лидеров по размеру добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности. Источник: Industrial Statistics Yearbook 2011, UNIDO; World Bank <http://expert.ru/ratings/dvadtsat-stran-liderov-po-razmeru-dobavlennoj-stoimosti-v-obrabatyivayuschej-promyishlennosti/>

развитыми странами, так как среднему и мелкому капиталу приходится обращаться к иностранным банкам.

Кризис, начавшийся в 2007-м в США, стал одним из наиболее масштабных за последнее время. Перегруженность фиктивного капитала дала о себе знать задолженностями по выплате кредитов на недвижимость и помогла распространению перепроизводства в автопромышленности и далее - во всей мировой экономике в целом. В России с мая 2008-го с оттоком иностранного капитала и прекращением доступа к иностранным кредитам основной удар приняли на себя негосударственные фирмы и корпорации. Основная "яма" показателей промышленного производства наблюдалась в 2009-м году²⁵, что запустило новый ответный протестный цикл. Одним из громких случаев были выступления в Пикалево, где 5000 рабочим грозило массовое сокращение. Активность рабочих (перекрытия дорог, забастовки) заставили государство восстановить рабочие места, несмотря на то, что работа единого комплекса предприятий Пикалево выглядит для капиталистов нерентабельной.

Дальнейшее развитие протестов было уже после окончания кризиса в 2011, и имело уже иную сущность. Кризис обнажил закономерную обособленность акта производства от акта обращения, которые вместе составляют цикл воспроизводства капитала. Государство как элемент, присваивающий дифференциальную ренту в различных формах, активно проявляло себя во втором акте, в момент дележа произведенной прибавочной стоимости. Поэтому государство выглядит в глазах мелких и средних предпринимателей, а также средних классов как государство-коррупционер. Политическая воля правителей в лице партии Единая Россия олицетворяет собой экономическую конъюнктуру российской действительности, отсюда - отчетливая демократическая направленность протестного движения, требование честных выборов, восстановление политической игры на равных и прочее подобное.

Коррупция (инсайдерская рента, административная рента и т.д.)²⁶ объясняется многими аналитиками сложившейся российской системой управления, якобы стоящей выше экономического роста, хотя это подразумевает мысль о возможности приручения слепого закона стоимости государством и реальными владельцами государственных фирм, что попросту невозможно. Отставание темпов роста промышленности от уровня развитых стран воспроизводит видимость,

²⁵ Темпы роста объема промышленного производства России, Источник – CIA World Factbook <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=russia&table=ipecia>

²⁶ Мы говорим, прежде всего, о коррупции на высоких постах государственной иерархии.

иллюзию отсутствия условий для капиталистического производства. Это причина, почему многие либералы поднимают мысль о нефеодалном характере российского общества, им нередко вторят левые идеологи, выражая схожие мысли в марксистских терминах.

Если коррупция - преобладающий источник прибыли, если реальный сектор не получает необходимую ему стоимость для накопления, как это утверждают некоторые, то откуда же берется добываемая масса стоимости? Ответ заключается в том, что спекуляция, воровство, взяточничество не увеличивают совокупную общественную стоимость, а лишь перераспределяют ее. Процесс создания стоимости происходит все так же только в рамках производственных отношений, в которых господствует наемный труд и преобладает реальное подчинение труда капиталу.

Предприниматели и акционеры, кредиторы и чиновники и т.д. в конечном счете, играют пьесу, сценарий в которой - движение капитала во всем многообразии его форм. Их видимая и действительная отдаленность друг от друга определена общественным разделением труда, их противоречия между собой — это дисгармонии товарного производства, денежного обращения и столкновение капиталов. Рента, изымаемая государством, огромной, формировавшейся годами бюрократической машиной, обретает специфическую форму, она не поступает в бюджет. Миссия буржуазного государства состоит в том, чтобы удерживать нацию в узде, обеспечивать политическое единство территорий с целым рядом противоречий классов, городов и деревень, территорий с высокой плотностью населения и отдаленных друг от друга точек проживания, очагов добычи природных ресурсов и неплодородных земель, чтобы контролировать все, что подчинено капиталу или же, наоборот, находится на более ранней стадии развития по вине капитала. Бюрократ вгрызается зубами в нажитое за много лет эксплуатацией и грабежом, так как это гарантия его положения. Политика в таком государстве — коммерческое предприятие. В этих исторических условиях услуги бюрократии, как часть издержек обращения, дорожают, раздуваясь все сильнее, но официальная зарплата госслужащего более-менее фиксирована, поэтому часть оплаты происходит неформально и называется взяткой, откатом. Коррупция обнажает политическую спекуляцию, потому что представители государства действуют против своих законов. Коррупция скрывает экономическую спекуляцию, потому что рост периода оборота промышленного капитала способствует запоздалому возмещению для совокупного общественного капитала, стимулируя чрезмерный спрос на товары, необходимые для

воспроизводства рабочей силы (например, жилье), и перегружая денежный капитал. Конечно же, спекуляция распространяется на многие другие сферы жизни. Само перемещение рабочей силы удушается ради накачивания ренты и частной прибыли (давление на трудовых мигрантов, государственная приватизация РЖД и т.д.)²⁷.

Нефтяная отрасль экономики является огромным пространством для спекуляции, так как нефть является исходным сырым продуктом, данным природой. В издержки входит не производство, а добыча нефти. Капиталист получает возможность вывести на рынок товар, в котором стоимость (количество затраченного труда) и меновая стоимость (отношение к другим товарам) не совпадают. Необработанная земля имеет меновую стоимость, ведь ее можно продать, но не имеет стоимости, потому что к ней не приложено труда. Это же применимо и к открытому нефтяному месторождению. Но в этой отрасли есть другие сложности, связанные с разведкой, освоением, истощаемостью недр, климатическими условиями и географической отдаленностью. Поэтому подсчет инвестированного в добычу нефти капитала затруднителен. Основная доля расходов - это издержки обращения (транспорт, экспортная пошлина, налоги и т.д.), и лишь потом затраты на добычу, разведку запасов нефти, однако природная рента, поступающая в бюджет страны, слишком мала²⁸. Все крупные силы, сталкивающиеся сегодня на мировом рынке, непременно вынуждены озаботиться присвоением источников сырья, и так как мировое потребление нефти только растет, монополизм в этой отрасли ничуть не удивителен. Такая закрытость нефтяного рынка также дает богатую почву для спекуляций.

Не стоит думать, что раздутые денежные мешки, получившие возможность взимать дифференциальную ренту с помощью своих постов, способны к осмысленному общественному урегулированию. Разбитый асфальт между населенными пунктами - яркая демонстрация двойственности развития общественного капитала, того, как совокупный капитал экономит на издержках обращения (транспортные издержки), и как дорожно-строительные фирмы заключают регулярные выгодные сделки, укладывая недолговечное дорожное полотно, все это "естественные" стремления капитала к уменьшению затрат и к самовоспроизводству. Беря на себя роль совокупного капиталиста для капитала и глашатая абстрактного "народа" для граждан,

²⁷ Следует учитывать, что этот неофициальный, косвенный налог может применяться к доходу рабочего, его зарплате. Интуитивно рабочий видит не только негативные последствия коррупции, но и позитивные, так как они открывают для него возможность обойти буржуазный закон, когда это необходимо.

²⁸ ОАО "НК "Роснефть" Консолидированная финансовая отчетность 31 декабря 2013 г.
http://www.rosneft.ru/attach/0/02/90/Rosneft_FS_2013_RUS_SIGNED_FINAL.pdf

бюрократия тут же дискредитирует себя в противостоянии природе - крайне высокая жара и лесные пожары (2010-2012), приведшие к смогу в Москве (2010), наводнения в Краснодарском крае (2012) и на Дальнем Востоке (2013) не нашли достойного ответа. Левиафан буржуазного государства не способен к рациональному познанию природы и организации производства на основе человеческих потребностей и преодоления дисгармоний. Капиталистическое общество не заинтересовано в прогнозировании проблемы, рациональной коррекции природных условий, подготовке общества и его инфраструктуры к климатическим колебаниям и т.д., если только это не помогает обороту капитала. Каждая река могла бы быть изучена в целях анализа возможной опасности затопления близлежащих территорий и принятия соответствующих мер по этому поводу, равно как и на предмет использования в качестве источника энергии или воды для орошения и прочих хозяйственных нужд, но отношения собственности блокируют работу общественного сознания и принятие мер общественного характера. Инженер-гидролог Николай Солдатов говорит, что во время наводнения в Крымске место естественного оттока воды было отдано частному собственнику под строительство²⁹. Бедствия сопровождают капиталистический способ производства, природа точно бьет в слабо защищенные места общества. Ущерб от наводнения в Крымске составил 20 млрд рублей + прямые компенсации людям³⁰. Более приспособленный к бедствиям американский капитал знает себе цену, в 2012-м ураган Сэнди принес разрушений на 60 млрд долларов³¹. В контексте противоречия капитала между *валоризацией* и *девалоризацией* в обоих случаях имело место выделение резерва для множества кругооборотов самопроизводства стоимости. Торговцы и капиталисты могут скорбеть по умершим, но капитал только приветствует новый спрос на свои товары и услуги.

Возможно ли полное избавление от этой неформальной дифференциальной ренты, то есть отката и взятки в рамках капиталистического способа производства? Только при ее открытой легализации. Либеральные лидеры оппозиции могут в своей риторике отсылать к теории общественного договора, дабы попытаться уличить в несоответствии ей текущую государственную власть, но бюрократия действует вполне естественно в сложившихся исторических условиях. Капитал заполняет собой те пространства, которые приносят ему прирост, и административные

²⁹ "Кассандра из Крымска" Известия 8 июля 2012 <http://izvestia.ru/news/529726>

³⁰ "Крымск: год спустя" Югополис 06.07.2013 <http://www.yugopolis.ru/articles/incidents/2013/07/06/54915/stihiya-navodneniya-krymsk-krymskoe-navodnenieф>

³¹ Власти штата Нью-Йорк подсчитали ущерб от урагана "Сэнди" Lenta.ru 27 ноября 2012 <http://lenta.ru/news/2012/11/27/superbill/>

посты — часть этих пространств. Либералы, как выразители особых классовых интересов, борются с коррупцией, потому что хотят уменьшить давление на прибавочную стоимость. Они находят поддержку средней и мелкой буржуазии, а также новых средних классов, которые хотя и привлечены к наемному труду, все же являются непроизводительными работниками, потребляющими перераспределенную прибавочную стоимость, созданную в других сферах. Интересы рабочих в протестах 2011-2012 - экспроприация, уничтожение всякой собственности и присвоения - остались неосознанными для всего движения, хотя появление социальной колонны рабочего меньшинства было настоящим достижением. Коммунистическая программа может быть открыта для масс через "инстинктивность" и стихийность.

Признавая то, что общее направление движения оставалось в буржуазном поле, неверно воспроизводить популярный миф о подавляющем преобладании буржуазии и обеспеченных средних классов в уличных митингах. Статистика, которая нам доступна, говорит о достаточно разрозненном составе движения, при этом она дает мало данных о классовом контрасте, лишь о материальном положении. Люди с низким достатком составляли около половины московских протестов и трех четвертей по регионам³². Размытость движения, порожденная многослойностью общественных отношений и идеологии, обеспечила и размытость социального позиционирования протестующих.

Мировая практика современных протестов в формате *Оккупай* нашла свое место и в России. Либеральные лидеры теряли свой вес перед зарождавшимся "коллективным мозгом" *Оккупай Абай*, при всех его недостатках (демократия, консенсус). *Оккупай Абай* - действительная критика общественной жизни, и свой коммунарный опыт там обрели даже средние классы и студенческая молодежь. Захват городского пространства, Twitter-мобилизация и подобная социальная активность характерны для большинства "*оккупаев*". Требование преобразования жизни для населения выражалось через восстановление демократии, само движение поднялось с возмущения фальсификациями парламентских выборов, и поэтому оригинальный *Оккупай Уолл Стрит* - более "социальное" явление по сравнению с *Оккупай Абай*. По совокупности предпосылок российский протест был ближе к Арабской весне, части мировой волны бунтов, направленных против открыто диктаторских коррумпированных режимов, но перспективы столкновения российских протестных сил с партией порядка были урезаны откровенной

³² http://www.levada.ru/sites/default/files/movementreport_0.pdf

слабостью движения — пацифизм, слабая координация в регионах и т.д.. С другой стороны, атака низших классов на статус собственности в схожих движениях встречает неприятие со стороны средних классов. Коммунарная практика "оккупаев" сама по себе является недостаточным условием для преобразования общества. Уличная самоорганизация не обеспечивает успеха коммуны. Она предоставляет лишь некоторые небольшие возможности помощи для становления политического субъекта, формирования классовой партии, способной на захват власти, уничтожение буржуазных институтов власти и радикальной смены способа производства через упразднение стоимости.

Протесты 2011-2012, как и другие "Оккупай", схожи с событиями 1848-го в Европе - в обоих случаях это движения межклассового сотрудничества, столкновение разных классовых интересов, разных "социализмов", векторов критики социальных порядков. Рабочие, участвующие в буржуазных революциях, получают опыт классового антагонизма, перед ними открываются то, что все другие классы не способны принести настоящего освобождения от условий наемного рабства. Освобождение рабочих - дело рук самих рабочих. Все иные классовые интересы все еще лежат в плоскости капиталистической формы, поэтому выход за пределы способа производства требует их изоляции, диктатуры пролетариата.

Нельзя не сказать, что, помимо, "общеопозиционных" протестов в России последних лет имеет место также некоторая тред-юнионистская активность рабочих и близких им слоев. Несмотря на то, что в целом активность объединений рабочих в России на сегодняшний день невысока и остается в рамках экономической борьбы, она зачастую наталкивается на сильное сопротивление со стороны буржуазного государства. В частности, одним из наиболее заметных таких выступлений была забастовка на калужском заводе "Бентелер" в конце марта 2012 года. В ходе (а также и после) забастовки оказывалось давление на активистов, к заводу стягивался ОМОН³³.

Приватизация до сих пор причиняет проблемы трудящимся и их семьям. Перераспределение собственности вызывает социальные конфликты и в жилищной сфере, когда новый владелец

³³ <http://mpr.a.info/profsoyuses/benteler-automotiv-profsouz/news/1159-Tri-slavnih-dnia-Zabastovka-na-Bentelere-kak-eto-bilo>
http://anticapitalist.ru/prof/administracziya_«benteler»_policziyu_i_omon.html
http://anticapitalist.ru/prof/sotrudniki_czentra_po_borbe_s_ekstremizmom_overshili_nalet_na_ofis_mpra.html
http://anticapitalist.ru/prof/levyi_aktivist_andryei_bitkov_otpravlen_v_armiyu_za_podderzhku_bastuyushchikh.html

присваивает некогда выделенное еще советским предприятием место для проживания рабочих. Иллюстрациями тому могут служить инциденты с выселяемыми общежитиями, самым громким из которых стал случай с "Московским Шелком" в начале 2013 года. Собственник планировал отнять здание общежития, в котором жили люди, работавшие на предприятии. При участии общественных активистов жильцы держали оборону от натиска нанятого ЧОПа, что 19 января вылилось в серьезную драку, повлекшую за собой судебные дела в отношении двух активистов. В конечном итоге жильцы были выселены³⁴.

То, что демократия не исключает полицейского государства, а, наоборот, равнозначна ему, является доказательством противоречия между капиталом и пролетариатом. Коммунисты даже в буржуазно-демократических революциях не должны вести себя как демократы. Завоевание конкретных политических свобод второстепенно по отношению к закалке потенциального пролетариата, политического класса, находящегося в оппозиции ко всем нынешним общественным формам, в том числе и демократическим. Большинство левых в России ставят вопрос классовой организации в просветительском духе, поэтому они остаются связаны с демократическим формализмом. Все причины поражения рабочих объясняются ими отсутствием классового сознания, а выход ошибочно намечается в диком леваческом активизме, попытках распространения этого необходимого сознания.

6 лет спустя после последнего кризиса Россия участвует в военных действиях на востоке Украины³⁵. Предыдущие кризисы так же совпадают с вооруженными конфликтами, в которых участвует РФ, ведь попытка империалистического решения противоречия *валоризации/девалоризации* состоит в усиленном давлении на внешнюю эксплуатацию. Нынешний российский кризис многими принято связывать с санкциями, но такого объяснения недостаточно. Производственный цикл и без того приближался к критическому взрыву. Падение цен на нефть затронуло около трети всей экономики РФ, показав, что издержки обращения нефтяного капитала неоправданно высоки по сравнению с другими странами. Частичная

³⁴ <http://avtonom.org/news/o-situacii-vokrug-figurantov-dela-mosshyolka>

<http://avtonom.org/news/zhilcy-obshchagi-mosshelka-prishli-k-zakrytym-dveryam>

³⁵ Мы уже затрагивали этот вопрос в материале "Украина 2013-2014" <https://postcap.noblogs.org/archives/91>

экономическая изолированность России сегодня раскрыла тот факт, что страна была крепко связана с мировым рынком, поэтому не исключено распространение кризиса в страны Европы³⁶.

Рубль все еще обвален. Власти говорят о компенсации экономического роста в сельском хозяйстве, не столь импортозависимом, как остальные сферы производства, но аграрное хозяйство уже испытывает на себе последствия *девальоризации*³⁷.

Сейчас правящий класс навязывает населению идею противостояния этому мировому рынку (за исключением, пожалуй, Китая, которому, напротив, сделаны уступки в торговле) в форме соседствующих с конспирологией идей "русского мира" и "глобального заговора против России".

Предсказывать дальнейший ход событий не так уж просто. Наблюдается падение реальной заработной платы, разбазаривание пенсионного фонда, как результат - некоторое повышение активности рабочих в бюджетной сфере (медицина) и в производстве. В той же степени виден подъем реакционного империалистического движения, сможет ли оно испытать поражение вслед за экономической катастрофой российского империализма?

Настоящим решением проблем для российского общества может быть только разрушение капитала и наемного труда. Только коммунистическое движение сможет подорвать основы существующих противоречий. К сожалению, большинство левых сил в своей программе не перестают поддерживать мистификации капиталистического способа производства — иллюзии по поводу демократии, фетишизм форм организации (советы, ассамблеи...), мифологизацию СССР, формализм в национальном вопросе, антифашизм, партстроительство, просветительский активизм и т.д. Причина тому - почти полное отсутствие политической борьбы рабочих. Мистификации современного общества порождены особенностями исторического развития капитала — углубленной *финансализацией*, масштабным развалом российского реального сектора экономики, и, помимо того, поражением движения в 20-м веке. Новое мировое движение бунтов только открывает для пролетариата перспективы для восстановления программы и классовой практики.

Если мы обратимся к основному противоречию труда и капитала, неизбежно возникнет вопрос - готово ли российское общество для нового способа производства? Среди

³⁶ "Кто в Европе пострадает от российского кризиса"

http://bg.ru/economy/kto_v_evropy_postradaet_ot_rossijskogo_krizisa-22251/

³⁷ "Себестоимость производства зерна на Кубани выросла сразу на 40%" РБК 16.03.2015

http://kuban.rbc.ru/krasnodar_topnews/16/03/2015/966559.shtml

действительных объективных условий для коммунизма — сам факт того, что капиталистический способ производства встречает пределы, производительность затормаживается падением нормы прибыли \ *девалоризацией*, а матрица человеческих отношений переживает тяжелейший удар из-за разности между страстью к накоплению и социальными потребностями. Отставание России от передовых стран не означает, что российские рабочие обязаны ждать развития, откладывая коммунистический проект на потом. Равномерное развитие капитала во всех точках мира невозможно. Поэтому задачи коммунизма не могут быть поставлены в узких национальных масштабах. Проблемы отсталости малых республик, угнетаемых сегодня Россией — это проблемы и российских рабочих, проблемы отсталости России — это проблемы пролетариата всего мира.

Коммунистическая программа должна быть восстановлена и реализована через тысячу трудностей современных общественных отношений. Вся структура жизненной организации должна быть изменена в большинстве ее спектров — в национальном (прекращение угнетения колоний и межнациональных войн), административном (ропуск старого государственного аппарата, вооружение трудящихся, захват информационных органов, общественное воспитание), географическом (преодоление города и деревни, решение транспортных сложностей), экономическом (экспроприация собственности, сокращение рабочего дня, сокращение прибавочного продукта), классовом (пролетаризация непроизводительных классов, юридический запрет наемного труда), продуктивном (введение планирования в физических единицах, фактическое уничтожение капитала, наемного труда, обмена и стоимости). Только в этих условиях человечество образует органическую общность, напрямую обменивающуюся с природой, производимое человеком будет направлено напрямую в его пользу без какого-либо посредничества классов, государства, найма, торговли и спекуляции.

